

АРЦАХСКАЯ ЕПАРХИЯ В ЦЕНТРЕ РЕПРЕССИЙ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920-1933ГГ.

Дьякон Гарик Асрян¹

Ключевые слова: церковь, советский период, репрессии, Арцахская епархия, Азербайджан, ксенофобия, религиозная дискриминация, Первопрестольный Святой Эчмиадзин, СССР.

26 мая 1920г. Арцах был объявлен советским, а решением Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921г. был присоединен к Азербайджану. Таким образом, под властью советского Азербайджана оказалась также Арцахская епархия Армянской Апостольской церкви. Пройденный епархией путь богат самыми разными, в том числе и трагическими, событиями, однако этот новый исторический этап, пожалуй, стал для нее самым трагичным. После присоединения Арцаха для Азербайджана не менее важна была также нейтрализация и уничтожение личностей и учреждений, представляющих потенциальную угрозу его захватническим планам. И, естественно, что в эпицентре разнузданного насилия должна была оказаться Армянская Апостольская церковь, чья исключительная роль и миссия в жизни армянского народа не нуждались в особом представлении. В этом контексте для азербайджанских властей находящаяся вне области их воздействия, управляемая из Первопрестольного Святого Эчмиадзина и известная своей традиционной ролью очага народно-освободительной борьбы Арцахская епархия, вероятно, ассоциировалась с пороховой бочкой. А тот факт, что по всей территории Советского Союза буквально была объявлена война против религии и церкви [1, сс. 3-123], открывал просто безграничное поле для безнравственной политики Азербайджана в отношении Арцахской епархии. Как следствие, положение епархии ухудшалось вдвойне, поскольку, если «в Советской Армении церковь рассматривалась в качестве оппозиционной силы новой

---

¹ Директор информационной службы Арцахской епархии ААЦ.

системе, то в Карабахе она считалась также вдохновляющим и организующим фактором антиазербайджанского движения. Следовательно, не случайно, что в рядах арестованной летом 1920г. группы патриотов оказались также священники» [2, сс. 230-231].

Крайне неутешительное положение Арцахской епархии еще больше усугублял тот факт, что она перешла под власть Советского Азербайджана фактически в обезглавленном состоянии: предводитель епархии епископ Ваган Тер-Григорян и большая часть членов правления епархии были жестоко убиты во время чудовищной мартовской резни в Шуши в 1920г. [3, с. 747]. Два года подряд епархия была лишена предводителя и управлялась местоблюстителями: архимандритом Бюзандом, затем иеромонахом Суреном, и за это время достигла грани краха [4, с. 200]. Святой Престол сумел назначить предводителя лишь два года спустя после убийства епископа Вагана: 27 марта 1921г. патриаршим указом Геворга V предводителем Арцахской епархии был назначен архиепископ Анания Амазаспян (резиденция – село Аветараноц в Варанде) [5, с. 399]. Картина, которую увидел новоназначенный предводитель, была неутешительной: «с самого начала службы предводитель епархии архиепископ Анания выясняет из отправленных в Эчмиадзин отчетов и писем, что Арцахская епархия была полностью расформирована со стороны советской власти. По его сообщениям, в 1922г. из 159 входящих в епархию населенных пунктов в 27 не было церквей, священники были лишь в 39-и» [4, с. 200]. Несмотря на проводимую советской властью повсеместную антирелигиозную борьбу и террористическую политику против духовенства и верующих, из многочисленных населенных пунктов периодически направлялись коллективные постановления и петиции к Святому Престолу и правлению епархии с просьбами о рукоположении и назначении к ним священников [3, сс. 742-744, 751-758, 767-771], однако эти просьбы «оставались без ответа или приводили к противоположному результату» [5, с. 399].

Наряду с этим последовательно осуществлялись шаги, направленные на разрушение епархии. Член духовного совета Арцахской епархии, бывший духовный пастырь поселка Вараракн священник Завен Адамян в своем докладе архиепископу Амазаспяну, написанном 19 августа 1923г., извещает, что народ из деревень округа Варанда разочарован в благочестии, священники находятся

в экономически бедственном положении и все без исключения готовы отказаться от духовного сана и заняться другими делами, чтобы хоть как-то поддержать свое существование, а священники некоторых деревень уже отказались [3, с. 827]. Тот же священник Завен 30 августа в еще одном докладе сообщает, что после объявления Степанакерта центром Карабаха, 13 августа, он получил приглашение от своих бывших прихожан на празднование у них Праздник Преображения. На следующий день он спешит в Степанакерт и вместе со своей бывшей паствой в местной церкви Св.Геворг торжественно исполняет праздничный обряд. После этого, объявляет, что собирается через несколько дней вернуться в свой бывший приход, после чего, наверное, в новый центр Карабаха переместятся также верховенство епархии и епархиальный совет. Однако через несколько дней после отъезда из Степанакерта он вновь получает письмо от своих прихожан, которые сообщают, что правительство захватило церковь и церковные помещения: «Далее я иду проверить эти сведения и нахожу свои комнаты переделанными в мастерскую, а церковь – в склад, но недавно я услышал, что церковь хотят переделать в место сбора. Сообщаю об этом Вашему Святейшеству и прошу пожаловаться куда следует»¹. Наверное, будет наивным считать произошедшее случайностью. Образовав НКАО, власти Азербайджана объявили областным центром не исторический центр Арцаха – Шуши, а в то время еще неприглядный поселок Вараракн. Естественно, этот ход был продиктован не вкусовыми предпочтениями: «Националисты Азербайджана были убеждены, что если бы Шуши стал центром области, то армянское население территории, особенно бывшие шушинцы, начали бы возвращаться туда, и город вновь стал бы экономическим, духовным и административным центром Арцаха» [6, с. 273]. И вот теперь Степанакерт мог вдруг претендовать на роль нового духовного центра, что совершенно не соответствовало долгосрочным целям Азербайджана. Следовательно, более чем понятной становится цель молниеносной реакции со стороны правительства.

Тревожные известия от епархии вызывают глубокое возмущение у архиепископа Анании, и 12 марта 1924г. он отправляет письмо председателю исполнительного комитета НКАО, выражая свой протест касательно запрета на

---

¹ ՀՄՄ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2723, թ. 2. Здесь и далее даются ссылки на материалы Национального госархива Армении на армянском языке.

сбор пожертвований для церкви, разграбления имущества церкви, превращения церквей в места сбора или театральных подмостков, обложения священников тяжелыми налогами, случаев издевок над церковью и пр.¹ Однако письмо предводителя епархии осталось без ответа.

1 мая 1924г. в письме Высшему духовному совету епископ Анания описывает беззакония, которым подвергается епархия: кроме степанакертской церкви и комнат священника, конфискованы были также строительные материалы, предназначенные для ремонта ряда церквей. В Гадруте был запрещен добровольный сбор пожертвований для епархии. Коммунисты уже осуществляли свои антихристианские выступления прямо с амвона церкви [3, сс. 828].

Другие епархии армянской церкви на территории Советского Азербайджана тоже, мягко говоря, находились не в лучших условиях. Однако тот факт, что Арцахская епархия находилась в наиболее тяжелом положении, подтверждает и докладная, написанная 7 февраля 1924г. духовным предводителем армянского духовенства Гандзака епископом Левонем Высшему духовному совету, в котором, представляя репрессии азербайджанских властей и произвол по отношению к епархии и лично нему, его преосвященство Левон добавляет: «Это положение в еще худшем своем проявлении наблюдается в Автономном Нагорном Карабахе... Вообще, приезжие из Карабаха в невероятных красках описывают свою церковно-духовную жизнь, в сравнении с которой считают местные условия счастьем» [7, с. 48].

В итоге, находящийся в почтенном возрасте архиепископ Анания Амазаспян, будучи не в состоянии работать в сложившихся невыносимо тяжелых условиях, 27 мая 1924г. подает в отставку [3, сс. 828-829]. Патриарх Геворг V уважил его просьбу и 3 июня 1924г. письменно освободил его от обязанностей главы епархии [3, с. 830].

Арцахская епархия вновь надолго остается без предводителя. Пользуясь случаем, местные власти становятся разнузданнее в своих действиях. 3 ноября 1924г. глава епархий Баку и Туркестана архиепископ Матфей сообщает о ситуации в Арцахе Высшему духовному совету, прося ускорить назначение нового главы епархии [7, сс. 55-56].

---

¹ ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2723, ր. 3-4.

В 1925г. по поручению католикоса Геворга V, монах Первопрестольного Святого Эчмиадзина архимандрит Вртанес Акоюн назначается главой Арцахской епархии и настоятелем монастырей Гандзасар и Амарас (резиденция – Гандзасар). Свидетельство о назначении ему предоставляется 26 февраля, а патриарший кондак – 5 марта [3, сс. 831-834]. Новоназначенный глава добирается до Арцаха 7 апреля и находит епархию в ужасном состоянии: «не только не было никакого духовного представительства, но и по целым районам священники и прихожане прекратили исполнять церковные обряды и церемонии, даже в самые важные для армян праздники: Рождество и Пасху» [3, с. 841]. «В моей епархии 162 армянские деревни со своими 136 церквями, последнее – пригожие, каменные, но двери их распахнуты, сами они бесхозны», – 13 августа пишет архимандрит Вртанес Геворгу V. Из бывших два года назад 88-и священников публично отказалось от сана 32, погибли 4, по причине старости или слепоты не проповедовали 16, в прессе не объявляли, но фактически не проповедовали еще 9 священников: «оставшиеся 28 священников настолько малочисленны по сравнению с величиной епархии, что можно сказать, что в Арцахской епархии нет священников». Местные власти захватили церкви Степанакерта, Мушкапата, Схторашена, Агорти, Гушчишена, Хнушикана, Нинги, Кусапата и других населенных пунктов, а также святыни и древности церкви Аветараноц и монастырей Амараса и Ериц Манкац» [3, сс. 843-844].

Не отчаиваясь из-за горькой реальности, архимандрит Вртанес начинает энергичную деятельность по восстановлению епархии. Из вышеупомянутой докладной становится известно, что за четыре месяца он различными способами объединил вокруг себя ряд священников, попробовал сформировать лояльные отношения с властями, создал собственную епархиальную духовную инстанцию, епархиальный совет и 13 местных агентств, подсчитал имущество всех храмов, назначил исполняющего обязанности настоятеля в храме Амараса, объездил армянские деревни Хачена, Зраберда и Варанды исповедуя и организуя духовные мероприятия. Рассчитывал также созвать епархиальный собор. «Можно сказать, что общество в настоящем частично организовано вокруг его церкви» [3, сс. 844-845].

Высший духовный совет с благодарностью принимает деятельность предводителя Арцахской епархии и рекомендует «всеми силами постараться

возобновления работу закрытых церквей и оживить мысль, душу онемевшего народа, пробудить вдохновляющими проповедями и связать их с церковью и ее неотъемлемыми ритуалами и обычаями» [3, с. 846].

Назначение архимандрита Вртанеса Акопяна на должность предводителя Арцахской епархии, было хотя и временным, но спасением для епархии. Высокой оценке и похвалы достойны его героические, сверхчеловеческие усилия против советской машины, скатывающей епархию в бездну, поскольку благодаря его самоотверженной деятельности существование Арцахской епархии продлилось еще на несколько лет. 1 марта 1928г. в написанном члену высшего духовного совета архиепископу Баграту Вардазаряну письме глава Арцахской епархии отмечает, что в его области «заново открылись многие церкви, и каждый раз, вследствие его проповедей во время путешествий по епархии, многие священники каялись перед нами»¹. «Благодаря его церковным, проповедническим способностям и неустанной работе, в моей епархии восстановился богобоязненный уклад, объездив с проповедями все деревни, он назначил епархиальный совет, агентов, попечителей, благодаря чему духовные дела епархии начали входить в свое естественное русло» [3, с. 841], – еще 16 июня 1925г. члены епархиального совета Арцаха пишут Геворгу V с просьбой посвятить архимандрита Вртанеса Акопяна в епископы. Католикос удовлетворил эту просьбу и оценил работу главы Арцахской епархии и в 1928г. рукоположил его в епископы. Степень епископа дает главе епархии возможность увеличить число священников епархии, не только вновь принимая на духовную службу десятки покаявшихся священников, но и лично назначая новых священников².

Письма Святому Престолу свидетельствуют, что в процессе всей его деятельности в должности главы Арцахской епархии он находился в тяжелейшем материальном положении, зачастую буквально голодая, будучи вынужден постоянно просить помощи у Первопрестольного Святого Эчмиадзина, чтобы суметь сохранить существование епархии и свое собственное.

Ужасным было также состояние священников епархии, для составления представления о тяжелых экономических условиях которых глава епархии приводит два примера Высшему духовному совету: «глава Мохратахского при-

¹ ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2729, թ. 4.

² ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2729, թ. 32.

хода священник Петрос, будучи не в состоянии оплатить налог священника в 7р. 50к., пешком идет из Зраберда в Баку и достает эту сумму милостыней. Глава прихода Араджадзора отец Ованес зарабатывает на хлеб, занимаясь посевом в богатых турецких деревнях» [3, с. 854]. Следует по достоинству оценить тот факт, что Святой Престол, также находясь в не лучшем материальном положении и существуя на пособия, получаемые от епархий [3, с. 868], продолжает выделять из своих скудных средств помощь Арцахской епархии, без чего существование епархии было бы практически невозможным.

Однако вопрос закрытия Арцахской епархии оставался в повестке советского Азербайджана, его осуществление было всего лишь вопросом времени. С помощью местных властей, действующих во главе с Арменаком Карагёзяном, шаг за шагом они проводили начатую в предыдущие годы политику по ликвидации епархии. 5 сентября 1925г. глава Арцахской епархии созвал общее представительское епархиальное собрание с участием 28 священников и 8-10 мирян. Должен был быть сформирован епархиальный бюджет, разработана форма сбора доходов и основан священнический фонд: «политбюро разогнало паству, сказав, что, во-первых, нам должны были сообщить об этом собрании и, во-вторых, на этом собрании должен быть наш представитель. Я пожаловался совнаркому по поводу вмешательства во внутренние организационные дела церкви, а также оказании воздействия на взаимоотношения священников» [3, с. 848], – 19 сентября глава Арцахской епархии докладывает о происшедшем Геворгу V. О том же 13 октября извещает Высший духовный совет, добавляя, что по неизвестным ему причинам все участники этого собрания были поодиночке допрошены, затем отмечает, что вследствие действий местных властей епархия была лишена возможности получать доход [3, с. 850]. В последующие годы власти продолжают свою антицерковную политику, вследствие чего у епархии продолжают отниматься все новые церкви [3, с. 869], и в создавшихся ужасных условиях увеличивается число священников, вынужденно оставляющих сан [3, с. 861]. Сам глава епархии находился под строгим надзором властей и обязан был подробно отчитываться им обо всех своих действиях и дальнейших планах и действовать только после получения соответствующего одобрения [3, сс. 866-867]. Делалось все для того, чтобы унижить главу епархии и чинить ему разные препятствия: «Оскорбления и унижения, причиненные мне местными

органами (когда вхожу в епархию или после этого) неопишуемы» [3, сс. 869], – сообщает он с горечью Высшему духовному совету в одном из своих писем.

Очередным антицерковным шагом коммунистов стал запрет на церковные обряды, особенно крещение, особым образом публично организуются «общественные красные крестины» [8, с. 211].

В 1929-1930гг. по всему СССР еще более широкий размах получило движение коллективизации, послужившее удобным поводом для начала открытых гонений в отношении духовенства [9, с. 7]. Повсеместный характер получил захват церквей и «передача их на нужды колхозов, в особенности превращение их в склады и кладовые» [4, с. 213]. Для уничтожения церкви на священников были наложены огромные налоги, с прекрасным осознанием того, что «ни один священник не выдержит налогов, поскольку его семья попросту останется без хлеба» [1, с. 71]. Механизм сталинской тирании начал набирать новые обороты, открывая дверь чудовищному кошмару 30-ых годов.

Еще более масштабный характер и активизация незаконных действий советских властей, направленных на фактическое уничтожение армянской церкви как в Арцахе, так и в других епархиях усугубляют тревогу католика Геворга V, который 4 марта 1929г. направляет подробное заявление-жалобу председателю совнаркома Арм.ССР С.Тер-Габриеляну. Его Святейшество аргументировано и во всех подробностях представляет все антицерковные беззакония, которые «противоречат трем главным основам государственного закона, а именно: свободе вероисповедания, свободе религиозной пропаганды и против режима антирелигиозной пропаганды на государственном уровне» [7, сс. 173-178].

В качестве любопытной параллели отметим, что практически одновременно с вышеупомянутым заявлением, 6 марта, на 9-ом съезде коммунистической партии Азербайджана одна из ключевых фигур бакинской администрации, Асад Караев, в своем отчете отмечает: «Те мечети, которые закрыты не по доброй воле, нужно немедленно вернуть»¹. О.Абрамян подчеркивает, что в Азербайджане «свободно и беспрепятственно действовали мусульманские минареты и мечети. В годы советской власти муллы там не подвергались массовым гонениям, не было закрыто ни одного минарета» [4, с. 208].

¹ ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 664, թ. 1.

А в Арцахе продолжают широкомасштабные антицерковные репрессии. Уже 20 сентября 1929г. глава епархии сообщает Высшему духовному совету, что практически все церкви епархии закрыты, а большинство священников отказались от сана [3, с. 885]. На остальных же священников продолжают оказывать нечеловеческое давление, налогами вынуждая их пополнить ряды подавших в отставку.

Волна жестких репрессий в Арцахской епархии в итоге дошла до самого судьбоносного этапа, нанося финальный удар уже непосредственно ключевой личности епархии: «Сигнал о закрытии Арцахской епархии появился 7 февраля 1930г. вместе с арестом и заточением в шушинской тюрьме епископа Вртанеса» [5, сс. 415]. Арестованный по ложным обвинениям, епископ Вртанес Акопян вынужден был целый год ждать в тюрьме Шуши суда, подвергаясь крайним лишениям и унижениям на протяжении всего заключения, о чем свидетельствуют отправленные Святому Престолу письма, в которых он периодически вынужден был просить о материальной помощи и предметах первой необходимости (одежда, белье, мыло и т.д.) [3, сс. 891, 893-894]. 9 января 1931г. шушинец Талиш Ованесян пишет Святому Престолу, что 19 января назначен суд над епископом Вртанесом, и просит отправить адвоката¹. Та же личность в отправленном 27 января письме сообщает, что 19-23 января в Степанакерте прошел суд над епископом Вртанесом, не подтвердилось какое-либо из предъявленных обвинений, однако епископа не освободили из-под ареста, судья отправил дело на пересмотр и 25 января епископа вновь отправили в тюрьму Шуши². 25 октября того же года из отправленного Высшему духовному совету неким Саргисом Сафаряном письма узнаем, что глава Арцахской епархии продолжает находиться в тюрьме, несмотря на тот факт, что был полностью оправдан. В письме отмечается: «Его держат под арестом не потому, что он в чем-то виновен, а потому что он верующий епископ»³.

Первопрестольный Святой Эчмиадзин на протяжении постоянно следит за событиями вокруг главы Арцахской епархии, одновременно в силу возмож-

¹ ЗУУ, ф. 409, г. 1, к. 2736, р. 1.

² Там же, л. 3.

³ Там же, л. 12.

ности предоставляя ему как моральную, так и материальную поддержку¹. 7 ноября 1931г. Высший духовный совет обращается к президиуму политбюро СССР: «Предводитель Карабахской епархии епископ Вртанес третий год находится в исправительном доме Шуши. По сведениям, полученным как от епископа Вртанеса, так и других, очевидно, что суд над ним уже состоялся, и он был оправдан по имевшимся обвинениям. Высший духовный совет, извещая о вышеизложенном, просит президиум посчитать достаточными перенесенные епископом Вртанесом лишения и ходатайствовать куда следует для его освобождения из-под стражи и возвращения в Эчмиадзин» [3, с. 895]. Одновременно такое же письмо отправляется и главе Бакинской и Туркестанской епархии епископу Матфею, поручая ему «ходатайствовать перед соответствующим учреждением об освобождении из-под ареста епископа Вртанеса» [3, с. 895].

1 января 1932г. главу Арцахской епархии наконец выпустили на свободу. Первым делом после освобождения он обходит всю епархию, чтобы собственными глазами увидеть ее состояние, после чего отправляется в Святой Престол, дабы немного подправить здоровье после тяжелого заточения. Именно в Святом Престоле 12 апреля он представляет доклад, из которого очевидной становится действительность во всей ее чудовищности: «До февраля 1930г. в епархии существовали церкви, епархиальный совет, духовенство, сейчас все церкви епархии переделаны под школьные, общественные и прочие учреждения. Сейчас все священники епархии без исключения отказались от своего звания и священнической деятельности и занимаются либо своим хозяйством, либо служат учителями, государственными служащими и колхозниками» [3, сс. 896-897].

Иными словами, Арцахская епархия практически уже не существовала, и азербайджанским властям для окончательного закрытия епархии оставалось лишь раз и навсегда решить вопрос ликвидации предводителя епархии.

Последним шагом предводительской деятельности епископа Вртанеса Акопяна в Арцахской епархии стала организация епархиальных депутатских выборов в июле 1932г. для участия в грядущих выборах католикоса 10 ноября в Первопрестольном Святом Эчмиадзине. 22 и 28 июля епископ Вртанес докла-

---

¹ Там же, л. 4.

дывает Высшему духовному совету о состоявшихся выборах и их результатах [3, сс. 897-902].

Советские власти мешали даже получению приглашения на участие в национально-церковном собрании в честь выборов католикосата Арцахской епархии: отправленные за границу приглашения дошли, а вот из советских армянских епархий приглашения получили не все. Так, пропало приглашение, отправленное главе Арцахской армянской епархии епископу Вртанесу в Степанакерт. Таким образом, начались репрессии азербайджанских властей против армянского духовенства Арцаха. Начало страшного конца – изгнание армянского духовенства, закрытие всех армянских церквей в Арцахе» [1, с. 91]. В действительности это было не началом страшного конца, а практически его финалом.

Из написанного 4 апреля 1933г. католикосу Хорену I заявления епископа Вртанеса становится ясно, что закрытие Арцахской епархии уже состоявшийся факт: «Четвертого числа по частному делу я отправился к Его Святейшеству Геворгу, в ходе разговора он, между прочим, сообщил, что вел переговоры с госгоруправлением Еревана о моем отъезде в епархию и потерпел неудачу, он также сообщил, что Вы пригласите меня, чтобы сообщить об этом. В тот же день меня пригласили в резиденцию и, представив Вам, сообщили следующее: «Мы здесь посовещались, отправили епископа Арсена в Баку, чтобы тебя избрали главой Бакинской епархии, одновременно с предводительством епархии Карабаха. По случаю твоего отбытия в епархию Карабаха Его Святейшество Геворг говорил с госгоруправлением Еревана и, как следует из его главного отчета, Вам не разрешено ехать в епархию Карабаха...» [3, с. 903]. В одном из архивных документов сохранилось более подробное описание разговора Хорена I Мурадбекяна с епископом Вртанесом¹, из которого можно составить представление обо всем ходе событий. По всей вероятности, после выборов католикосата власти Азербайджана попросту запретили епископу Вртанесу возвращаться в Арцах. Первопрестольный Святой Эчмиадзин четыре-пять месяцев подряд всячески старался вернуть предводителя в его епархию и, таким образом, сохранить существование епархии, однако тщетно: «С декабря месяца, по Наше-

---

¹ Документ не датирован и не имеет отмеченного адресата и подписи, однако из содержания сразу становится ясным, что это более подробная картина упомянутой встречи епископа Вртанеса, которую, по всей вероятности, католикос Хорен I представил Высшему духовному совету.

му наказу, архиепископ Геворг ведет переговоры с правительством о возвращении в Вашу Карабахскую епархию. Конечно, Вы должны быть уверены, что как Мы, так и члены Высшего духовного совета, желаем, чтобы епархии не пустовали, следовательно, нам было необходимо, чтобы Вы отправились в Вашу епархию. В этом причина того, что на полученные отказы Его Преосвященство Геворг отправлял от Нашего имени новые запросы, направляя новые ходатайства правительству Азербайджана и Тифлиса. В последний раз даже было предложение, чтобы у Вас в качестве временного место жительства был Гандзак, до тех пор, пока не уладится вопрос с храмом Гандзасар. К сожалению, в последний раз нам категорично заявили, что правительство Азербайджана считает невозможным возвращение в Карабах епископа Вртанеса. Сообщаю, что вследствие проведенных переговоров, этот вопрос закрыт для Нас и Вы освобождены от Карабахской епархии. Да, это прискорбно, что Вам не позволяют вернуться в Вашу епархию. Если Мы считаем этот вопрос закрытым, то и все методы считаем исчерпанными и бесполезными¹.

Впечатление от вышеизложенного заявления епископа Вртанеса от 4 апреля такое, словно он никак не может смириться с происшедшим и как будто не хочет верить, что это реальность: «Как я сообщил Вам, я не отказался от должности предводителя епархии Карабаха, и остаюсь предводителем этой епархии. Я также сообщил, что нет ни одной причины не ехать мне в мою епархию, однако, я не знаю, что за переговоры велись, вследствие которых мне запрещен въезд в мою епархию» [3, сс. 903].

Однако случившееся было необратимым фактом: Первопрестольный Святой Эчмиадзин, который постепенно сам столкнулся с серьезнейшей угрозой закрытия, был бессилен что-либо предпринять против умысла безнравственных азербайджанских властей. 7 апреля Высший духовный совет окончательно сообщает епископу Вртанесу: «Выс.дух. совет на своем заседании 5-ого числа сего месяца заслушал письменный доклад Патриаршего уполномоченного и члена совета архиепископа отца Геворга Гераша от 3-го числа, из которого, помимо прочего, видно, что полномочный Патриарх по поручению Его Святейшества вел переговоры с начала декабря прошлого года, приложив все воз-

---

¹ ՀԱՄ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2689, թ. 6.

можные усилия для Вашего возвращения в епархию. Из того же доклада видно, что правительство Азербайджана считает совершенно неприемлемой Вашу предводительскую деятельность в Азербайджане. Сообщая Вам вышеописанное, Высший духовный совет считает завершенными переговоры касательно Вашего возвращения в Арцахскую епархию» [3, с. 904].

Этим действительно все закончилось: все средства по предотвращению закрытия Арцахской епархии были исчерпаны. Исходя из даты вышеотмеченной последней записи, можно условно считать 7 апреля 1933г. днем закрытия Арцахской епархии, хотя, как уже отмечали, фактически закрытие состоялось намного раньше. Печальной судьбы удостоился также вопрос о дальнейшем положении епископа Вртанеса Акопяна. Старания Святого Престола назначить его на должность в какой-либо другой епархии были категорически отвергнуты со стороны советских властей, таким образом до самого конца жизни, 1943г., епископ Вртанес был лишен возможности играть какую-либо весомую роль в духовной области [5, сс. 418-419].

Август, 2016г.

Источники и литература

1. *Ս.Ստեփանյանց*, Հայ առաքելական եկեղեցին ստալինյան բռնապետության օրոք, Երևան, 1994 (*Степанянц С.*, Армянская Апостольская церковь в эпоху сталинских репрессий. – Ер., 1994, на арм.яз.).
2. *Վ.Բալայան*, Արցախի պատմությունը հնադարից մինչև մեր օրերը, Երևան, 2011 (Балаян В., История Арцаха от древности до наших дней. – Ер., 2011, на арм.яз.).
3. Վաերազրեր Հայ Եկեղեցու պատմութեան, Գիրք Թ, Հայ Առաքելական Եկեղեցու Արցախի թեմը (1813-1933թթ.), կազմեց և առաջաբանը գրեց Սանդրո Բեհրուդեանը, Երևան, 2001 (Документы по истории Армянской церкви, том IX, Арцахская епархия Армянской Апостольской церкви (1813-1933гг.), составитель и автор предисловия Сандро Бейбурдян. – Ер., 2001, на арм.яз.).
4. *Հ.Արրիհանյան*, Արցախահայության հասարակական-քաղաքական կյանքը և Արցախի թեմը (1901-1933), Ս. Էջմիածին, 2009 (*Абраамян О.*, Общественно-политическая жизнь арцахских армян и Арцахская епархия (1901-1933). – Св.Эчмиадзин, 2009, на арм.яз.).
5. *Է.Դանիէլեան*, Գանձաւարի պատմութիւն, Երևան, 2005 (*Даниелян Э.*, История Гандзасара. – Ер., 2005, на арм.яз.).
6. *Հ.Արրիհանյան*, Մարտնչող Արցախը, գիրք Ա, Երևան, 2003 (*Абраамян О.*, Сражающийся Арцах, том I. – Ер., 2003, на арм.яз.).

7. Վավերագրեր Հայ եկեղեցու պատմության (1920-1938թթ.), կազմեց՝ Սանդրո Բեհրուդյան, Երևան, 1994 (Документы по истории Армянской церкви (1920-1938гг.), составитель Сандро Бейбурдян. – Ер., 1994, на арм.яз.).
8. *Մ.Բալայանի*, Հայ Աղվանից եկեղեցին (սկզբնավորումից մինչև մեր օրերը), Ստեփանակերտ, 2009 (Балаян М., Армянская Албанская церковь (от зарождения до наших дней). – Степанакерт, 2009, на арм.яз.).
9. *Ս.Մանուկյանի*, Հայ առաքելական եկեղեցու բռնադատված հոգևորականները 1930-1938 (ըստ ՊՍԿ-ի փաստաթղթերի), Երևան, 1997 (Манукян А., Репрессированные священники Армянской Апостольской церкви 1930-1938гг. (по документам КГБ). – Ер., 1997, на арм.яз.).

**ԱՐՑԱԽԻ ԹԵՄԸ ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ԱՂԲԵՉԱՆԻ
ԲՈՆԱՃՆՇՈՒՄՆԵՐԻ ԿԻՉԱԿԵՏՈՒՄ 1920-1933ԹԹ.**

Փարիկ սարկավազ Ասրյան

Ամփոփագիր

Արցախի խորհրդայնացումից և Ադրբեջանին բռնակցվելուց հետո սկսվեց Հայ Առաքելական եկեղեցու Արցախի թեմի պատմության ծանրագույն փուլերից մեկը: Երկրամասը հայաթափելու և վերջնականապես բռնաշարժանքները համար Ադրբեջանի տեսակետից պակաս կարևոր չէին նաև իր զավթողական ծրագրերին պոտենցիալ վտանգ ներկայացնող անձանց ու հաստատությունների չեզոքացումն ու ոչնչացումը: Այսպիսով ԽՍՀՄ իշխանությունների որդեգրած հակակրոնական ու հակաեկեղեցական լայնածավալ պայքարին գումարվեց Ադրբեջանի ազգայնամոլական քաղաքականությունը՝ կրկնակի ծանրացնելով Արցախի թեմի վիճակը, որը հայտնվել էր բռնությունների կիզակետում: Եկեղեցիների ու եկեղեցական գույքի բռնագրավմանը, հավատացյալների ահաբեկմանը, հոգևորականների նկատմամբ բռնաճնշումներին հետևեց թեմի փակումը: Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածինը, որը մեկ տասնամյակից ավելի հնարավոր բոլոր միջոցներով պահպանում էր Արցախի թեմի գոյությունը, այլևս անկարող եղավ դիմագրավել ԽՍՀՄ կենտրոնական իշխանությունների ամենաթողության և լիակատար աջակցության պայմաններում սանձազերծված ադրբեջանական իշխանությունների կամայականությանը: Արցախի թեմի փակման ժամկետ պայմանականորեն կարելի է համարել 1933թ. ապրիլի 7-ը:

**АРЦАХСКАЯ ЕПАРХИЯ
В ЦЕНТРЕ РЕПРЕССИЙ
СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920-1933ГГ.**

Дьякон Гарик Асрян

Резюме

С советизацией Арцаха и его принудительным включением в состав Азербайджана начался один из тяжелейших этапов в истории Арцахской епархии Армянской Апостольской церкви. С точки зрения Азербайджана, для истребления армянского населения области и окончательной аннексии не менее важными были нейтрализация и уничтожение лиц и предприятий, представляющих угрозу для их захватнических планов. Таким образом, к антирелигиозной и антицерковной масштабной борьбе властей СССР прибавилась националистическая политика Азербайджана. Состояние Арцахской епархии, оказавшейся в центре репрессий, вдвойне ухудшилось. За конфискацией церкви и церковного имущества, запугиванием верующих и насилием над духовенством последовало закрытие епархии. Первопрестольный Святой Эчмиадзин, больше десятилетия сохранявший существование Арцахской епархии всеми возможными методами, оказался не в состоянии противостоять произволу Азербайджана в условиях политики вседозволенности и полной поддержки центральных властей СССР. Условной датой закрытия Арцахской епархии можно считать 7-ое апреля 1933г.

**ARTSAKH DIOCESE
AS A TARGET FOR REPRESSIONS
OF SOVIET AZERBAIJAN IN 1920-1933**

Deacon Garik Asryan

Resume

The Sovietization of Artsakh and its forced annexation to Azerbaijan marked one of the most difficult stages in the history of Artsakh Diocese of Armenian Apostolic Church. In Azerbaijan's view, the neutralization and elimination of individuals and organizations potentially hindering its occupation plans, was of a no less importance. Thus, the Artsakh Diocese, which had become a target for repressions, suffered also the nationalistic policy of Azerbaijan, in addition to the extensive anti-religious and anti-clerical campaign led by USSR authorities. The confiscation of churches and church property, intimidation of the

faithful, repressions of the clergy were followed by the shutdown of the Diocese. The Mother See of Holy Etchmiadzin, which had used every possible mean to preserve the existence of the Artsakh Diocese for more than a decade, was no longer able to confront the wayward acts of Azerbaijan's authorities unleashed and fully supported by USSR central authorities. April 7, 1933 can be considered as the date of the shutdown of the Artsakh Diocese.